

ВЯТСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

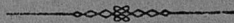
ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ

ВЯТСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

1871.

№ 1.

ВЯТКА.

Скоропечатня Анисимовыхъ и Блиновой.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 1.

1871 г.

Января 1-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1) Указы Святѣйшаго Синода.

Отъ 28 іюля 1870 г., за № 44-мъ. *О недопущеніи переекзаменовокъ для учениковъ духовныхъ училищъ при приемныхъ испытаніяхъ въ семинаріяхъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 23 апрѣля 1870 года за № 92-мъ, журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ о недопущеніи переекзаменовокъ для учениковъ духовныхъ училищъ при приемныхъ имъ испытаніяхъ въ семинаріяхъ и о дозволеніи производить переекзаменовки въ особенно уважительныхъ случаяхъ, по усмотрѣнію правленій, лишь при переводѣ учениковъ семинарій и училищъ изъ класса въ классъ, прика-

зали: заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія, по принадлежности, къ руководству и исполненію, препроводить въ коніи при указахъ Епархіальнымъ Пресвященнымъ Архіереямъ.

— Отъ 22 октября 1870 г., за № 61-мъ. *Касательно неправильной выдачи изъ одной Духовной Консисторіи безсрочнаго свидѣтельства послушницъ объ увольненіи ея изъ монастыря для поступленія въ другой, по ея желанію.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3-го сентября текущаго года за № 3462, касательно выданнаго изъ одной Духовной Консисторіи свидѣтельства послушницъ объ увольненіи послѣдней изъ монастыря, для поступленія въ другой, по ея желанію. Приказали: По Уст. Пасп. ст. 69 и 77, монашествующимъ паспорта могутъ быть выдаваемы только на временныя ихъ отлучки изъ монастырей, съ означеніемъ срока отпуска и мѣста, куда они отпущены, а выдача свидѣтельствъ на поступленіе въ другую обитель, имѣющихъ значеніе постояннаго или безсрочнаго вида, составляя прямое нарушеніе указываемыхъ статей закона, не можетъ быть дозволена ни въ какомъ случаѣ, потому что даетъ возможность получившему такое незаконное свидѣтельство состоять неопредѣленное время внѣ обители и вести несоотвѣтствующую монашескому званію скитальческую жизнь. Тѣмъ болѣе невозможно выдавать подобнаго рода свидѣтельства монахинямъ, такъ какъ монахини, по ст. 87-й Уст. Пасп., ни за монастырскими и ни за какими другими дѣлами отнюдь изъ монастырей своихъ отлучаться не должны.

О чемъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, послать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ Духовнаго вѣдомства печатные указы.

Его Превосходительство, Г. Вятскій Губернаторъ при отношеніи отъ 8 октября 1870 г. за № 9165 препроводилъ въ Вятскую Духовную Консисторію, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, копию съ циркулярнаго предложенія Министерства Финансовъ Казеннымъ Палатамъ по вопросу о томъ, въ какихъ случаяхъ можетъ быть допускаемъ приемъ отъ крестьянъ ручательскихъ приговоровъ по подрядамъ и поставкамъ, разрѣшаемый ст. 1504 ч. 1 т. X, а также 1775 ст. т. X ч. 1 по продолженію 1868 г., въ замѣнъ установленныхъ залоговъ. Въ предложеніи Министерства Финансовъ Казеннымъ Палатамъ отъ 31 іюля 1870 г. за № 5085-мъ прописано: между Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ производилась переписка по возбужденному частнымъ случаемъ вопросу о томъ, можно ли признавать вполне согласнымъ съ закономъ приемъ отъ подрядчиковъ крестьянъ ручательскихъ приговоровъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они принимаютъ на себя поставку предметовъ общей торговой промышленности. На основаніи 1563 и 1564 ст. X т. 1 ч. Св. Зак., а также 1775 того же тома и части, по продолж. 1868 г., означенные приговоры допускаются въ замѣнъ установленныхъ залоговъ, когда обязательства крестьянъ предъ казною касаются предметовъ сельскихъ произведеній. Въ послѣней статьѣ 1775 сдѣлана ссылка на п. а) ст. 4 Пол. о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, приложеннаго къ 464 ст. Уст. о Пошл. по

продолженію 1868 г., въ которомъ исчислены всѣ предметы, относящіеся къ разряду сельскихъ произведеній, продаваемыхъ безъ платежа пошлины. По статьѣ же 5 того же положенія къ предметамъ, составляющимъ свободный торгъ, принадлежать и крестьянскія издѣлія.

По соображеніи приведенныхъ узаконеній, по соглашеніи съ Гг. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственнымъ Контролеромъ, даю звать Казеннымъ Палатамъ для руководства, что пріемъ отъ крестьянъ ручательскихъ приговоровъ, въ обезпеченіе казенныхъ подрядовъ, можетъ быть допускаемъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ будетъ предоставлена поставка предметовъ, которые исчислены въ вышеприведенной 4 ст. Полож. о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, а также и тѣхъ, которые по приложенной къ ст. 5 того же Полож. росписи отнесены къ крестьянскимъ домашнимъ издѣліямъ. Притомъ, согласно 1563 ст. X т. Св. Зак. Гражд., размѣръ ручательства каждаго изъ участвующихъ въ приговорѣ крестьянъ не долженъ превышать 45 рублей.

II.

ИЗВѢСТІЯ.

Перемьны по службѣ.

Протоіерей Вятскаго Воскресенскаго собора *Герасимъ Никитниковъ*, согласно прошенію его, уволенъ отъ должности благочиннаго приходскихъ церквей въ г. Вяткѣ. На его прошеніе Его Преосвященство изволилъ дать такую резолюцію: «за долговременное безмездное служеніе въ должности благочиннаго при кроткомъ поведеніи объявить отъ

меня благодарность и Божіе благословеніе просителю, со внесеніемъ сего въ послужной его списокъ, и имѣть его въ виду при слѣдующемъ представленіи духовныхъ лицъ къ наградамъ».

На мѣсто его, на должность благочиннаго, градскимъ духовенствомъ, чрезъ закрытую баллотировку, избранъ каѳедральный протоіерей *Стефанъ Каименскій*. А на время отлучекъ его, наблюденіе за порядкомъ поручено протоіерею каѳедрального собора *Василію Катаеву*.

— Священникъ села Можгинскаго *Іоаннъ Люперольскій* опредѣленъ благочиннымъ, на мѣсто умершаго благочиннаго священника села Пьянаго Бора *Стефана Кудрявцова*.

— Помощникъ смотрителя Елабужскаго Духовнаго училища священникъ *Павелъ Порфирьевъ*, 9 декабря, назначенъ священникомъ къ новоустроенной при Елабужскомъ тюремномъ замкѣ церкви.

— Состоящій на дьяческой вакансіи въ селѣ Быстрицѣ Орловскаго уѣзда священникъ *Михаилъ Родниковъ* 28 ноября опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Николаевское Слободскаго уѣзда.

— Діаконъ села Раменья Вятскаго уѣзда *Николай Петровъ* рукоположенъ во священника къ единовѣрческой церкви Омутницкаго завода Глазовскаго уѣзда.

— Священникъ Орловскаго уѣзда села Быстрицы *Арсеній Сперанскій*, 12 декабря, перемѣщенъ въ Омутницкій заводъ къ Александровской церкви.

Открытіе приходскаго попечительства.

При Вознесенскомъ соборѣ въ г. Сарапулѣ Епархіальнымъ начальствомъ открыто приходское попечительство.

Избраніе председателя приходскаго попечительства.

Председатель Казенной Палаты А. П. Воскресенскій избранъ членомъ и председателемъ приходскаго попечительства при Александроневскомъ соборѣ въ г. Вяткѣ.

Пожертвованія.

На сооруженіе православнаго храма въ Нью-Йоркѣ пожертвовали: Иванъ Васильевичъ Александровъ 50 р., Мпхаилъ Яковлевичъ Поскребышевъ 25 р., Ефимъ Александровичъ Коробовъ 25 р., Андрей Димитріевичъ Кусакинъ 25 р., Андрей Савичъ Куклинъ 10 р., Иванъ Андреевичъ Куклинъ 3 р. и П. О. Кулепетовъ 1 р.

— Крестьянинъ села Наймушинскаго Глазовскаго уѣзда Тимошей Барминъ пожертвовалъ 48 р. на устройство Наймушинской Единовѣрческой церкви. За это пожертвованіе объявлено Бармину отъ Его Преосвященства Божіе благословеніе.

ИНСТРУКЦІЯ

Начальницѣ Вятскаго Епархіальнаго женскаго училища.

1. Въ § 28-мъ Уст. Епарх. Женск. Училищъ изображено: «Начальницѣ ввѣряется, главнымъ образомъ, религиозно-нравственное воспитаніе дѣвицъ».

Этимъ параграфомъ обозначена важнѣйшая часть обязанностей, исполненію которыхъ начальница должна посвятить все свое вниманіе и дѣятельность.

2. Впрочемъ по точному смыслу положеній Устава, опредѣляющихъ обязанности начальницы Епархіальнаго женскаго училища, вліяніе ея на воспитаніе дѣвицъ должно быть по преимуществу практическимъ и состоять въ ея

назидательной для заведенія и среди заведенія дѣятельности, въ ея примѣрѣ, наставленіяхъ и вразумленіяхъ воспитанницамъ, вызываемыхъ частными случаями и событіями въ ихъ жизни,—въ твердомъ порядкѣ и духѣ управления.

3. Начальницѣ ввѣряется, какъ упомянуто выше, религиозно-правственное воспитаніе дѣвиць. Слѣдовательно на нее возлагается обяванность утвердить ихъ въ правилахъ Св. Православной вѣры и христіанской нравственности и образовать изъ нихъ женщинъ богобоязненныхъ и преданныхъ св. ученію и заповѣдямъ Христовымъ до самоотверженія. Имѣя въ виду разрѣшить эту высокую задачу, начальница при религиозной настроенности духа почтетъ святѣйшимъ долгомъ своего призванія выразить въ своемъ воспитательномъ вліяніи на дѣвиць и въ управленіи—духъ христіанской любви къ дѣтямъ, материнской заботливости о всѣхъ, духъ непоколебимаго терпѣнія и снисхожденія въ исправленіи дѣтскихъ ошибокъ и увлеченій—и полного безпристрастія ко всѣмъ.

4. Начальница устранить отъ дѣвиць все, что могло бы дѣйствовать неблагопріятно на религиозное настроеніе и развитіе ихъ,—наприм. неназидательныя въ нравственно-религиозномъ отношеніи книги,—строгимъ порядкомъ въ жизни и занятіяхъ воспитанницъ, вообще, строгимъ и искреннимъ отношеніемъ къ уставамъ св. Православной Церкви, неизмѣннымъ благоговѣніемъ къ Божественному Откровенію—привѣтъ въ нихъ добрые навыки и обычаи христіанской жизни и неизмѣнное благоговѣніе ко всему святому и свято чтимому Православною Церковію. Средствами для этого могутъ служить, между прочимъ, дѣйствія, указываемыя начальницѣ въ § 29-мъ Уст. Епарх. Жен. Учил.,—

Благородному настроенію мыслей и чувствъ, развитію умственному и нравственному, обогащенію просвѣщенными понятіями о Богѣ, природѣ и человѣкѣ весьма много можетъ содѣйствовать разумный выборъ книгъ для домашняго чтенія воспитанницъ. Живыя описанія природы, ея явленій и жизни, обстоятельныя изображенія великихъ событій и великихъ личностей отечественной, всеобщей и церковной исторіи, возвышенные образцы священной поэзіи, чистыя и благородныя произведенія народной поэзіи и современной литературы—могутъ доставить богатый и самый интересный матеріалъ для общаго чтенія и собесѣдованія съ воспитанницами въ дни и времена свободныя отъ классныхъ занятій. Подобныя чтенія, сопровождаемыя приличными замѣчаніями и разсужденіями о Творцѣ и Правителѣ міра, могутъ быть прекрасной школой для развитія религіознаго чувства воспитанницъ. И этимъ средствомъ образованія начальница безъ сомнѣнія не упуститъ воспользоваться должнымъ образомъ для порученнаго ей дѣла.

5. Главнѣйшая обязанность начальницы, означенная въ 28 и 89 §§, опредѣляетъ ея отношеніе и ко всѣмъ наставникамъ и наставницамъ училища, равно какъ и къ воспитательницамъ. Всѣ они должны оказывать полное содѣйствіе усиліямъ ея въ нравственно-религіозномъ образованіи дѣвицъ и не допускать ничего, ни въ словѣ, ни въ дѣлѣ, не совмѣстнаго съ исполненіемъ ея долга. Въ этомъ отношеніи начальница имѣетъ право надзора за означенными лицами и можетъ дѣлать имъ указанія, или—въ случаѣ личнаго неуспѣха въ этомъ отношеніи, доводитъ до свѣдѣнія совѣта, согласно съ 90 и 33 §§ Уст. Епарх. женскихъ училищъ.

6. Таже вышеобъясненная обязанность начальницы по воспитанію дѣвицъ даетъ ей и право взысканія съ воспитанницъ, въ случаѣ уклоненія ихъ отъ порядковъ училищныхъ. Впрочемъ, никакія взысканія, кромѣ внушеній, замѣчаній и выговоровъ въ училищѣ, не допускаются. Оно должно управляться нравственными средствами.

7. Въ § 96-мъ изображено: «взысканія и мѣры исправленія должны быть употребляемы съ строгою разборчивостію въ отношеніи къ ихъ роду и качеству, къ возрасту и характеру исправляемыхъ и отнюдь не должны быть грубы и унизительны.» Предъидущимъ правиломъ инструкціи разрѣшаются начальницѣ только нравственныя мѣры исправленія, съ исключеніемъ всякихъ другихъ. Но и при употребленіи разрѣшенныхъ взысканій, начальница поставитъ себя общимъ правиломъ: за частныя отступленія отъ порядка дѣлать только частныя, наединѣ, замѣчанія. Публичныя замѣчанія воспитанницамъ за ихъ уклоненія отъ порядка дозволяются, если уклоненія эти оказались бы болѣе или менѣе общими всѣмъ воспитанницамъ.

8. Воспитанницы должны быть приучаемы къ домашнему хозяйству, по точному смыслу 95 § Уст. Епарх. женск. учил. — Это совершенно необходимо и обязательно для начальницы. Но рекомендовать ей въ назначеніи воспитанницамъ занятій и послушаній по хозяйству держаться предѣловъ, установленныхъ для сихъ занятій означеннымъ 95 § Устава.

9. Воспитаніе имѣетъ въ виду внутреннее и внѣшнее образованіе воспитываемыхъ. Почему обязанности, указываемыя начальницѣ §§ 94 и 97-мъ, она исполнитъ съ усердіемъ матери, которой дороги и желательны всѣ добрыя

навыки въ воспитанницахъ, между прочимъ и умѣнье держать себя прилично и развязно; и всѣ занятія, служащія къ укрѣпленію и развитію ихъ силъ не только духовныхъ, но и тѣлесныхъ. Начальница опредѣлитъ для воспитанницъ, вмѣстѣ съ инспекторомъ классовъ, (см. § 24 Уст. Епарх. жен. учил. пункт. 10.) употребленіе времени, внѣ классовъ проводимаго, часы отдыха, прогулокъ, игръ и упражненій, способствующихъ развитію тѣлесныхъ силъ, также время приготовленія къ предстоящимъ классамъ и часы занятія въ оныхъ согласно съ училищной программой. Въ частности же снабдить и воспитательницъ правилами, которыми онѣ должны руководствоваться въ зависящемъ съ ихъ стороны исполненіи § 94 Уст. Епарх. жен. училищъ.

10. Надзоръ за содержаніемъ воспитанницъ пищею, одеждою и прочими потребностями достаточно опредѣленъ правилами Устава. Само собою разумѣется, что въ обязанностяхъ начальницы по всѣмъ частямъ управленія училищемъ содѣйствуютъ ей: 1) воспитательницы по части учебно-нравственной и 2) дѣмы, управляющія подъ надзоромъ начальницы кухней, больницей и другими частями училищнаго хозяйства.

11. Начальница можетъ дозволять воспитанницамъ выходъ изъ училища для свиданія съ родителями и родственниками, но только (по точному смыслу § 35) въ дни воскресные и праздничные, а не въ учебные и будничные. Къ родственникамъ отпускаются воспитанницы тоже—только извѣстнымъ начальницѣ. Увольненіе на каникулярное время совершается на точномъ основаніи 1 примѣч. къ § 83 Уст. Епарх. женск. училищъ, т. е. по просьбѣ родителей, или уполномоченныхъ отъ нихъ лицъ, съ обязатель-

ствомъ представить воспитанницу въ заведеніе своевременно. Всѣмъ кратковременнымъ выходамъ дѣвиць для свиданія съ родителями и родственниками должна вестись въ училищѣ запись.

12. Начальница обязывается вести точную запись чрезъ воспитательницъ и относительно посѣщеній классовъ наставниками и наставницами и представлять эту запись чрезъ два мѣсяца въ Училищный Совѣтъ.

и 13. Имѣя въ виду вышензложенныя наставленія, начальница училища не упуститъ въ точности выполнить и всѣ подробности правилъ, по управленію Епархіальнымъ женскимъ училищемъ, какія начертаны въ уст. онаго (и особенно—въ глав. 5-й и 14-й сего устава); какъ постоянная и отвѣтственная попечительница о всемъ, что относится къ внутреннему благоустройству училища и благосостоянію воспитанницъ.

ИНСТРУКЦІЯ

Воспитательницамъ Вятскаго Епархіальнаго женскаго училища.

1. Въ § 40-мъ Уст. Епарх. женск. учил. сказано: «начальницѣ, въ исполненіи ея обязанности по части учебно-нравственной, содѣйствуютъ воспитательницы, которыя состоятъ (§ 45) въ ея непосредственномъ распоряженіи». Поэтому онѣ снабжаются копіями съ инструкціи, данной самой Начальницѣ, чтобы, такимъ образомъ, имѣли онѣ возможность знать духъ, въ которомъ управляется училище, и—нравственныя и служебныя обязанности, которыя онѣ—воспитательницы, какъ помощницы начальницы, должны нести въ отношеніи къ заведенію. Все, что поставляется

въ обязанность начальницъ, должно быть предметомъ заботы и вниманія и для воспитательницъ, какъ помощницъ ея, и все, что не разрѣшено начальницъ, не дозволено тѣмъ паче и воспитательницамъ. Въ частности, какъ на помощницъ начальницы, возлагаются на воспитательницъ слѣдующія обязанности:

2. Онѣ находятся постоянно при воспитанницахъ, согласно съ 42 § Уст. Епарх. женск. училищъ. Онѣ спятъ въ одной комнатѣ съ воспитанницами; утромъ, когда встаютъ воспитанницы отъ сна, умываются, убираются, одѣваются и оправляютъ свои постели, воспитательницы за всѣми этими отправленіями присматриваютъ и руководятъ въ оныхъ воспитанницъ; приводятъ ихъ къ утренней молитвѣ и потомъ къ завтраку; остальное время до классовъ проводятъ въ чтеніи евангелія по указанію начальницы и въ приготовленіяхъ къ урокамъ. За 5 минутъ до 9 часовъ всѣ 6-ть классныхъ дамъ являются, какъ и ихъ воспитанницы, въ классы, присутствуютъ при преподаваніи и слѣдятъ за онымъ, чтобы быть въ состояніи помогать своимъ воспитанницамъ въ приготовленіи ими уроковъ.

3. Послѣ перваго урока воспитанницы идутъ въ рекреационную залу на одну четверть часа, послѣ втораго урока на полчаса. Въ надзорѣ за воспитанницами въ эти кратковременные отдыхи отъ занятій воспитательницы могутъ чередоваться въ порядкѣ, какой укажетъ имъ начальница заведенія.

4. Согласно съ 42 § Уст. Епарх. женск. училищъ, воспитательницы присутствуютъ непремѣнно за объѣдомъ и ужинномъ воспитанницъ и раздѣляютъ, при посредствѣ и помо-

щи дежурныхъ изъ самихъ воспитанницъ, пищу трапезующимъ. Исполняя эту почтенную обязанность, т. е. обязанность надѣлать воспитанницъ пищею, воспитательницы пусть помнятъ, что этомъ случаѣ онѣ исполняютъ обязанности, которыя въ частныхъ семействахъ принадлежатъ матерямъ, и служеніе въ этомъ случаѣ воспитанницамъ пусть не считаютъ какимъ либо униженіемъ для себя, но именно христіанскимъ преимуществомъ своего призванія. (Болій въ васъ да будетъ вамъ слуга—вотъ въ чемъ состоитъ преимущество высшихъ и старшихъ предъ младшими и низшими, по слову Господню). Стыдитесь обязанностей своего званія свойственно необразованности, или образованности не въ духѣ христіанства.

5. Въ часы отдыха, при играхъ и прогулкахъ воспитанницъ, для чего назначаются во время послѣобѣденное часы отъ $1\frac{3}{4}$ до $2\frac{3}{4}$ и отъ 7 до 8 часовъ вечера, присутствіе воспитательницъ также необходимо, но, конечно, не необходимо, чтобы всѣ безъ исключенія воспитательницы присутствовали при оныхъ. Начальница можетъ назначить и въ этомъ случаѣ дежурство, или очереди, по своему усмотрѣнію, строго обязательныя для воспитательницъ.

6. Послѣ полдника (въ 5 часовъ вечера) всѣ воспитательницы занимаются съ своими воспитанницами, помогая имъ готовить уроки къ слѣдующему дню. При чемъ воспитательницы обращаютъ особое вниманіе на слабыхъ по своимъ способностямъ воспитанницъ. Во время до полдника воспитательницы должны занимать воспитанницъ чтеніемъ, письмомъ и рукодѣльемъ, по указанію начальницы. Для этихъ занятій могутъ быть учреждены между воспитательницами тоже очереди, по распоряженію начальницы.

Осьмый часъ вечера назначается для отдыха. Въ продолженіе сего часа воспитанницы занимаются, между прочимъ, гимнастикой и пѣніемъ. Въ 8 часовъ ужинъ и отдыхъ, въ 9 часовъ на молитву, въ 10-ть спать.

7. Необходимому домашнему рукодѣлю, какъ-то: шитью и кройкѣ бѣлья и платья, вязанью и проч. обучать воспитанницъ, согласно 44 § Уст. Епарх. женск. училищъ, отъ 2³/₄ до 4¹/₂ часовъ вечера, и въ порядкѣ, какой будетъ назначенъ для того начальницей училища.

8. Старшая изъ воспитательницъ, сверхъ своихъ специальныхъ занятій по заведенію, завѣдуетъ библіотекой. Она же, старшая воспитательница, въ отсутствіе, или въ случаѣ болѣзни начальницы, замѣняетъ ее во всѣхъ дѣлахъ училищнаго управления.

9. Духъ, въ которомъ должно происходить управленіе Вятскимъ Епархіальнымъ женскимъ училищемъ, изображенъ въ 3-мъ пунктѣ инструкціи начальницъ. Воспитательницы ни въ какомъ отношеніи не должны уклоняться отъ правилъ, указанныхъ въ томъ пунктѣ. Права воспитательницъ по взысканіямъ съ воспитанницъ, уклоняющихся отъ порядка, вполне опредѣлены § 42 Уст. Епарх. женск. училищъ, а именно: «онѣ (воспитательницы) наблюдаютъ за поведеніемъ воспитанницъ и свои наблюденія передаютъ начальницѣ». Слѣдовательно онѣ могутъ дѣлать воспитанницамъ замѣчанія и предостереженія—и только, всякая другая мѣра будетъ превышеніемъ правъ съ ихъ стороны.

10. Главнѣйшею заботою воспитательницъ должно быть предупрежденіе и предотвращеніе всякихъ аноманій въ жизни дѣвицъ и возбужденіе и развитіе всякихъ добрыхъ навыковъ и склонностей. Самое лучшее средство для этого—

сближеніе воспитательницъ съ воспитанницами и ихъ кроткое, чуждое пренебреженія или насмѣшки, исполненное достоинства, благожелательства, осмотрительности и страха Божія, ихъ собственное поведеніе. Ихъ воззрѣнія, правила, ихъ доброе во всѣхъ отношеніяхъ поведеніе найдутъ безъ всякаго сомнѣнія подражательницъ въ юныхъ воспитанницахъ, которыя и искали поступленія въ училище, чтобы въ немъ образоваться умственно и нравственно. Поэтому поведеніе воспитательницъ должно представлять воспитанницамъ образецъ, достойный подражанія. Въ случаяхъ особенныхъ воспитательницы обращаются за наставленіями къ начальницѣ, такъ какъ, по 45 § Уст. Епарх. женск. училищъ, онѣ ей непосредственно подчинены въ своей служебной дѣятельности, отъ нея одной принимаютъ приказанія и ей одной отдають отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

11. Воспитательницы обращаютъ строгое вниманіе и на внѣшнее поведеніе дѣвицъ: исправляютъ странности и особенности въ ихъ пріемахъ, походкѣ, въ разговорѣ, въ убранствѣ головы, въ одеждѣ, въ употребленіи вещей, книгъ и проч. Наставленія, какія начальница училища сочтетъ нужнымъ сдѣлать въ семъ отношеніи воспитательницамъ для блага воспитываемыхъ дѣвицъ, воспитательницы не преминутъ выполнить въ точности.

12. Для наблюденія за воспитанницами внѣ класснаго времени воспитательницы раздѣляются на чреды; для каждой чреды назначаются изъ нихъ по три. Въ чередные дни воспитательницы должны безотлучно быть въ училищѣ; въ нечередные дни онѣ могутъ отлучаться отъ 2-хъ до 5-ти часовъ по полудни; на недѣлѣ же на цѣлый день могутъ отлучаться разъ въ свободную отъ дежурства субботу или

въ воскресеніе и праздникъ, но, конечно, съ вѣдома начальницы.

13. Въ дни чередные онѣ должны присутствовать за обѣдомъ, чаемъ, полдникомъ и ужиномъ воспитанницъ и вести себя съ строгимъ приличіемъ, не позволяя себѣ наприм. громкаго смѣху и т. п. Равнымъ образомъ во время утренней и вечерней молитвы и во время богослуженія должны служить примѣромъ благоговѣнія для воспитанницъ и отнюдь не заниматься разговорами, и не развлекаться.

14. Съ дежурства изъ класса самимъ воспитательницамъ не отлучаться, а воспитанницъ не пускать для свиданія съ родителями и родственниками ни во время присутствія преподавателей въ классахъ, ни во время вечернихъ занятій и приготовленій къ классамъ слѣдующаго дня. Свиданіе съ родителями и родственниками допускается утромъ—отъ 8 до 9 часовъ и по полудни—отъ половины втораго до половины третьяго часа. Во время рекреациіи не отлучаться всѣмъ тремъ воспитательницамъ за разъ,—соблюдать, чтобы по крайней мѣрѣ двѣ изъ нихъ присутствовали постоянно.

и 15. На молитву собирать всѣхъ воспитанницъ, а которая изъ нихъ оказалась бы въ отлучкѣ—отыскать ее. Точно также вести къ обѣду или ужину непременно всѣхъ воспитанницъ.

Всѣ вышеизложенныя правила имѣютъ значеніе временнаго распоряженія. По указанію опыта они могутъ быть дополнены или исправлены.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ПОДПИСКА

НА 1871 ГОДЪ.

„ВЕЧЕРНЯЯ ГАЗЕТА“

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Вслѣдствіе желанія гг. подписчиковъ, «Вечерняя Газета» съ 1 января 1871 года будетъ выходить ежедневно, не исключая дней, слѣдующихъ за праздниками. Всѣхъ нумеровъ въ теченіе года выйдеть 350. Объемъ газеты остается прежній. Въ дни, слѣдующіе за праздниками «Вечерняя Газета» будетъ выходить въ полулистовомъ форматѣ, а въ остальные дни, какъ и въ нынѣшнемъ году, въ листовомъ форматѣ. Съ 1 января 1871 года «Вечерняя Газета» будетъ печататься совершенно новымъ крупнымъ, четкимъ и убористымъ шрифтомъ.

Каждый нумеръ «Вечерней Газеты» будетъ посылаться во всѣ города Россіи (съ доставкою на домъ, на мѣстѣ жительства подписчика) и за границу, въ бандероляхъ съ печатнымъ адресомъ каждаго подписчика.

Подписка принимается въ главной конторѣ «Вечерней Газеты» въ С.-Петербургѣ, на углу Гороховой и малой Морской, въ домъ Татищевой, и въ Москвѣ, при книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ д. Загрязскаго).

Подписная цѣна на 1871 годъ слѣдующая:

	Безъ пересылки и доставки:	Съ доставкою въ Петербургъ и съ пересылкою въ губерніи:
на годъ	6 р. — к.	8 р. — к.
» 6 мѣсяцевъ	3 » 26 »	4 » 50 »
» 3 мѣсяца	1 » 70 »	2 » 25 »
» 1 мѣсяць	65 »	85 »

Редакторъ и издатель **К. ТРУБНИКОВЪ.**

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ВИЛЕНСКАГО ВѢСТНИКА“

ВЪ 1871 Г.

Программа нашего изданія допускаетъ всѣ элементы обыкновенныхъ политическихъ газетъ и, подь вліяніемъ дѣйствительныхъ требованій жизни, «Виленскій Вѣстникъ» сдѣлался газетою политическою, въ общепринятомъ смыслѣ.

Группируя всѣ статьи, помѣщенные, въ теченіи настоящаго года, по принятымъ въ нашей газетѣ рубрикамъ, получимъ, какъ выводъ, что программа «Виленскаго Вѣстника» слѣдующая:

Отдѣлъ officialный: Дѣйствія правительства, правительственныя распоряженія.

Отдѣлъ мѣстный: Дѣйствія и распоряженія высшей мѣстной власти Сѣверо-западнаго края; мѣстныя событія, происшествія, заявленія, свѣдѣнія о ходѣ народнаго образованія и вообще учебной дѣятельности въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ; корреспонденціи изъ разныхъ мѣстностей западныхъ губерній; этнографическія и историческія описанія и изслѣдованія разныхъ мѣстностей, въ предѣлахъ западныхъ губерній.

Отдѣлъ внутреннихъ извѣстій: Извѣстія о всѣхъ событіяхъ и явленіяхъ по всѣмъ отраслямъ общественной и экономической жизни внутреннихъ губерній; корреспонденціи изъ разныхъ мѣстностей Россіи.

Отдѣлъ политическій: Политическія обзоренія, политическія статьи и заграничныя корреспонденціи, выписки изъ иностранныхъ газетъ и политическія телеграммы, получаемыя непосредственно по телеграфу.

Фельетонъ: Оригинальныя и переводныя беллетристическія статьи; повѣсти и рассказы; статьи библиографическія, историческія и научныя.

«Виленскій Вѣстникъ» выходитъ три раза въ недѣлю, по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Отъ Сарапульской земской управы.

Сарапульская Земская Управа вызываетъ лицъ окончившихъ курсъ ученія въ Духовныхъ Семинаріяхъ, или равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, для занятія должностей сельскихъ учителей, въ земскихъ начальныхъ народныхъ училищахъ Сарапульскаго уѣзда. Жалованье назначается отъ 180 до 240 рублей въ годъ, при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Желающіе могутъ лично являться въ Управу, или присылать по почтѣ заявленія съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія и постановленія Правительства. Указы Святыяшаго Синода. Извѣстія. Объявленія.

Дозволено цензурою. 30 декабря 1870 года.
Скоропечатня Анисимовыхъ и Блиновой въ Вяткѣ.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 4. 1871 г. Января 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Отношеніе церковной проповѣди къ современно-общественнымъ вопросамъ.

Волнующаяся современность, неустойчивое движеніе общественной и политической мысли, разнородность интересовъ жизни претендуютъ на вторженіе въ область церковной каѳедры, откуда насъ научили говорить и пріучили слышать доселѣ всегда спокойную, неизмѣнную, вѣрную самой себѣ и возвышающуюся надъ текущими интересами жизни святую истину вѣры и благочестія христіанскаго. Водоворотъ современной жизни, захватившій въ себя и употребляющій въ свое орудіе всю умственную дѣятельность такъ называемаго образованнаго человѣчества, хочетъ увлечь въ общій потопъ мятущейся дѣйствительности и религіозно-церковную жизнь съ ея орудіями и средствами. Изъ церковной каѳедры нѣкоторые желали бы сдѣлать общественную трибуну, изъ церковныхъ проповѣдниковъ политическихъ и общественныхъ ораторовъ, изъ проповѣдниковъ

ческаго слова, пастырской бесѣды и поученія—публицистическую газетную статью, политическій памфлетъ, социальный трактатъ. »Вотъ бы и слушали васъ, говорятъ нашимъ проповѣдникамъ, если бы вы не обходили своимъ умышленнымъ молчаніемъ въ своихъ проповѣдяхъ жизненныхъ вопросовъ, которыми въ данную минуту занять и старъ и младъ, если бы вы не избѣгали »злобы дня«, если бы »хлѣбъ насущный« подавался изъ вашихъ рукъ не въ видѣ нарисованнаго только хлѣба, а питаль бы дѣйствительно каждаго въ данное время«... Полагаемъ, что, виѣ метафоръ, это значить то, чтобы проповѣдникъ церковный, слѣдуя теченію современной жизни, и самъ уносился вмѣстѣ съ нею, чтобы въ то время, когда, на примѣръ, прихожане его заняты отбываніемъ рекрутчины, сборомъ подушного оклада, когда горюють отъ неурожая, толкують о тяжести круговой поруки, недостаточности земельного надела, несправедливости волостнаго суда, о близости войны и т. п., чтобы на все это отзывался проповѣдникъ съ церковной кафедръ. Что же, не присоединить ли сюда заурядъ и того требованія, чтобы на церковной кафедрѣ дѣлаемо было критическій разборъ разныхъ журнальных и газетныхъ статей?... (Нѣчто *подобное*, дѣйствительно, и извѣдалось въ какой-то газетѣ по поводу одной безнравственной публикаціи)... Можно бы, также, смотря на дѣло съ той же точки зрѣнія, допустить, наконецъ, и на церковной кафедрѣ и театральныя рецензіи, особенно тѣхъ *современныхъ* пьесъ, которыя больше всего въ ходу и въ которыхъ выражаются интересы современнаго общества. Отчего, скажетъ иной, и не произнести въ самомъ дѣлѣ громкой проповѣди, хоть бы и противъ обошедшей все наши

губернскіе города оперетки «Елена Прекрасная», въ которой, между прочимъ, подъ пародіей на языческихъ жрецовъ; всякій видитъ сатиру на современныхъ христіанскихъ священниковъ?

Исторія церковнаго проповѣдничества, какъ русскаго, такъ и иностраннаго, знаетъ нѣсколько примѣровъ такихъ проповѣдниковъ, которые въ своихъ проповѣдяхъ прямо и непосредственно трактуютъ о современныхъ имъ вопросахъ общественной и политической жизни. Съ интересомъ останавливается на нихъ ученый изслѣдователь протекшей жизни; въ произведеніяхъ такихъ проповѣдниковъ онъ видитъ внутреннюю лѣтопись вѣка и созерцаетъ въ ней, какъ въ зеркалѣ, отраженіе протекшей жизни. Но гораздо больше представляетъ исторія такихъ проповѣдниковъ, которые только посредственно касались современныхъ вопросовъ жизни и главнымъ образомъ говорили о предметахъ вѣры и нравственности. Правоописатель протекшей жизни въ проповѣдяхъ и этого рода не мало находитъ для себя намековъ для возсозданія въ своемъ представленіи общественныхъ нравовъ прошедшихъ временъ. Безусловно же наибольшее число такихъ проповѣдей хранитъ исторія проповѣдничества, въ которыхъ безотносительно къ обстоятельствамъ времени излагается вѣроученіе и правоученіе христіанское. Проповѣди этого рода безъ особеннаго неудобства могутъ быть произносимы во всякое время и у всякаго народа. Составители ихъ очевидно были выше своей современности, не увлекались ею, а стояли на незыблемой почвѣ вѣры и дѣятельности христіанской, утверждая на этой почвѣ и своихъ слушателей. Поучительно для современныхъ пастырей — проповѣдниковъ видѣть въ многовѣковой исторіи

проповѣдничества всегда господствующимъ и исключительно преобладающимъ, такъ сказать, *евангельскій* и *апостольскій* духъ проповѣди. Христіанскіе проповѣдники, подражая Господу Спасителю и Апостоламъ, всегда помнили, что они призваны не для анализа современности, но чтобы сѣять сѣмя истины въ сердцахъ вѣрующихъ. Стоя на высотѣ христіанскаго познанія, они старались возвыситься къ себѣ и свою паству, и не пускались въ водоворотъ современности и обыденной дѣйствительности, увлекающей собою массу трудового общества. Нельзя ихъ упрекать въ недостаткѣ патриотизма за то, что они чуждаются, по видимому, всего не относящагося непосредственно къ религіи, и не касаясь того, что прямо относилось ко благу и интересамъ общества, среди котораго они жили. Для нихъ ясно было на примѣрѣ Ілія и Финееса, чѣмъ пастырь можетъ вредить своему отечеству и способствовать его благосостоянію. Они звали въ своихъ проповѣдяхъ вообще противъ грѣховъ, зная, что потворство Ілія грѣхамъ своихъ сыновей и народа подчинило евреевъ иноплеменному игу; они крѣпко ратовали и негодовали противъ грѣховъ, зная, что ревность Финееса противъ грѣховъ израиля отвратила Божій гнѣвъ отъ израиля...

Нѣтъ, кажется, необходимости и современнымъ проповѣдникамъ, въ виду этого, бесѣдовать о предметахъ не подлежащихъ непосредственно церковно-религіозному созерцанію. Каждому—свое; всему должно быть свое мѣсто и свое время. Область церковно-религіозныхъ предметовъ ясно очерчена въ сознаніи каждаго богослова и даже простаго христіанина, и выступать изъ нея проповѣдникъ не всегда можетъ не наказанно. Если бы эта область была и не столь

широка; если бы проповѣднику и была даже возможность въ болѣе или менѣе короткій или долгій періодъ пройти всю эту область съ проповѣдническимъ своимъ словомъ: то и въ такомъ случаѣ вторгаться проповѣднику въ чужую область—соціальную и политическую не слѣдовало бы, первѣе всего потому, что онъ тутъ не компетентный человѣкъ. Въ каждомъ благоустроенномъ обществѣ есть и общественные (въ специальномъ значеніи этого слова), есть и политическіе, равно какъ и церковно-религіозные дѣятели. Пусть же каждый и дѣйствуетъ въ указанной ему сферѣ. Православно-христіанское воззрѣніе на строй человѣческихъ обществъ, признавая необходимымъ цѣлостное взаимоотношеніе какъ духовной, внутренней, такъ и матеріальной, внѣшней жизни человѣка, тѣмъ не менѣе разграничиваетъ сферы по ихъ преобладающему характеру и указываетъ по этому одни сферы чисто духовнаго свойства, а другія по преимуществу не духовнаго, такъ сказать, земнаго, человѣческаго свойства. Католическое міровоззрѣніе, смѣшивающее все это въ одно представленіе, для насъ не указъ. Католическіе проповѣдники могутъ, пожалуй, говорить съ церковныхъ кафедръ о политической экономіи, какъ и проповѣдывалъ *pater* Гіацинтъ,—могутъ проповѣдывать, какъ и проповѣдуютъ, о монархическомъ, конституціонномъ и республиканскомъ образѣ правленія, о социализмѣ, демократизмѣ, коммунизмѣ и тому подобныхъ нецерковныхъ предметахъ: это все въ характерѣ католичества, не отдѣляющаго духовнаго и свѣтскаго элемента въ жизни. Совсѣмъ не то въ православной Церкви, гдѣ оба эти элемента разграничиваются законнымъ образомъ, гдѣ не позволено смѣшивать духовное и свѣтское. Были, правда, случаи, когда

и православные проповѣдники говорили съ церковныхъ кафедръ о нецерковныхъ предметахъ, какъ напримѣръ нѣкоторые проповѣдники наши 18 вѣка; но это уже не было нормальнымъ явленіемъ и зависѣло отъ особенныхъ, исключительныхъ въ то время отношеній Церкви къ государству... Измѣнились эти отношенія, и проповѣдь возвратилась къ своимъ естественнымъ, прямымъ темамъ.

Проповѣдь, какъ слово Божіе въ устахъ проповѣдника, должна имѣть авторитетъ непогрѣшимости въ своихъ сужденіяхъ, положеніяхъ и выводахъ; предметы проповѣди, поэтому, должны быть также характера, не допускающаго измѣнчивости и неустойчивости, смотря по времени и мѣстнымъ обстоятельствамъ. Но обладаютъ ли такимъ свойствомъ предметы общественной и политической жизни? Не только эпоха извѣстная, но и небольшой періодъ времени, по своимъ политическимъ и общественнымъ взглядамъ, рѣзко отличаются другъ отъ друга. Теченіе и развитіе жизни привноситъ современемъ все новые элементы, неизвѣстные прежде, или существовавшіе прежде въ другомъ видѣ; и общественные и политическіе дѣятели естественно современемъ должны измѣнить свои взгляды, свои убѣжденія. Что прежде считалось необходимымъ признавать за нормальное явленіе, то самое, спустя немного времени, вынуждаются жизнію и обстоятельствами признать великою аномаліей; что прежде преслѣдовалось какъ незаконное, то самое въ другое время представляется на видъ всѣмъ, какъ единственно законное. Вообразимъ же себѣ, что стало бы съ церковною проповѣдію, если бы проповѣдники взяли съ судити и ридити съ церковныхъ кафедръ о предметахъ жизни такого измѣнчиваго, неустойчиваго характера. Божественное

откровене не представляет собою кодекса взглядовъ и правилъ, опредѣляющихъ до подробностей вѣдѣ-религіозныя отношенія людей; значить, проповѣднику остается самому придумывать взгляды и правила на тотъ или другой случай, возбужденный теченіемъ жизни; значить, проповѣдь становится совершенно заурядною человѣческою рѣчью, исполненною возможныхъ ошибокъ и заблужденій. Такъ и было дѣйствительно съ тѣми проповѣдниками, которые вызываемы были иногда собственнымъ желаніемъ, а иногда и стороннею властію говорить съ церковной кафедры, напримѣръ о флотѣ, о пользѣ путешествій въ чужія страны и т. п. Подобнаго рода проповѣди, особенно не печатныя, далеко не всегда могутъ быть признаны словомъ церковнымъ, выражающимъ собою духъ Церкви и религіи, а тѣмъ еще менѣе словомъ Божиимъ. Проповѣдникъ одно время превозноситъ похвалами извѣстное общественное устройство, дѣлая санкцію его фактическому существованію; но вотъ рушилось это устройство и вмѣсто него основалось другое съ другими началами и свойствами; отъ проповѣдника требуютъ и теперь высказать свой взглядъ на совершившійся фактъ; что же, останется онъ при прежнихъ своихъ взглядахъ, или поспѣшитъ завестись новыми? Въ томъ и другомъ случаѣ онъ является не церковнымъ проповѣдникомъ, а человѣкомъ извѣстной общественной партіи, или просто человѣкомъ увлекаемымъ общимъ теченіемъ жизни и приспосабливающимся только къ такому теченію, что во всякомъ случаѣ недостойно органа слова Божія, каковымъ долженъ быть всякій церковный проповѣдникъ. Вѣчная тождественность религіозныхъ человѣческихъ потребностей и такая же тождественность удовлетворенія этимъ потребностямъ, ука-

зываемаго въ словѣ Божіемъ; постоянная измѣнчивость и неустойчивость всего *современнаго* и отсутствіе предначертанной нормы для обсужденія современныхъ общественныхъ и политическихъ явленій и предметовъ, при отсутствіи даже положительныхъ началъ политической и общественной жизни, еще не выработанныхъ наукой: вотъ противоположныя области, которыя хотять соединять въ представленіи объ идеальномъ проповѣдникѣ! Нѣтъ, если хотимъ, чтобы церковная проповѣдь была именно тѣмъ, чѣмъ она она должна быть, именно просвѣщала людей вѣрою и очищала внутреннее, нравственное состояніе челоѣка; то мы не должны допускать въ ней сужденій, положеній и выводовъ, отъ которыхъ мы должны были бы съ теченіемъ времени отказаться и которыя намъ пришлось бы почему либо замѣнить другими воззрѣніями, что неизбежно будетъ, когда въ проповѣдяхъ начнутъ трактовать о предметахъ внѣ-церковныхъ. Проповѣдь—сила чисто религіозная и церковный проповѣдникъ—не политическій ораторъ. Давать въ проповѣди политическіе и общественные совѣты слушателямъ, выходя за предѣлы общихъ нравственныхъ отношеній,—значило бы вступать на опасный путь, на которомъ неизбежна борьба, непосильная проповѣднику съ его духовнымъ оружіемъ. Единство духа проповѣди, не раздѣляемое на разные оттѣнки партій, не смотря на безчисленное множество церковныхъ проповѣдниковъ, неизбежно должно нарушиться и образовать *раздѣленія* и партіи политическія и общественныя, если бы проповѣдники, увлекшись заманчивою перспективою быть современными, стали и на церковной кафедрѣ разсматривать и рѣшать, хоть бы даже и основательно съ общей религіозно-нравственной точки

зрѣнія текущіе политико-общественные вопросы. Какъ служитель алтаря, священникъ и въ проповѣди ничего не долженъ привносить въ храмъ чуждаго алтарю, и онъ исполняетъ при этомъ вполне законно свой долгъ, когда не перестаетъ сообщать своимъ братьямъ по вѣрѣ и чадамъ по служенію ясное слово, направленное къ раскрытію тайнъ вѣры и благочестія и своимъ руководствомъ, неотступающимъ отъ почвы вѣры и нравственности, помогать имъ идти по пути ко спасенію. Прямое назидательное слово— вотъ дѣло проповѣдника въ церкви при богослуженіи!

Но обязанность проповѣдника не ограничивается однимъ церковно-богослужебнымъ проповѣданіемъ. Онъ обязанъ проповѣдывать не въ одни только богослужебныя времена. Въ самой же церкви, не въ урочное для богослуженія время, пастырь—проповѣдникъ имѣетъ нужду созывать иногда къ своей проповѣди свою паству, какъ это и дѣлается въ нѣкоторыхъ приходяхъ и церквахъ, особенно въ Москвѣ; внѣ церкви, при различныхъ сношеніяхъ съ паствою и отдѣльными членами паствы, онъ также вызывается постоянно къ проповѣди, условливаемой временами, мѣстами и лицами слушающими. Здѣсь, по необходимости разнообразнаго примѣненія проповѣди, неизбѣжно бываетъ такое или иное соприкосновеніе проповѣдническаго слова и съ текущими житейскими вопросами какъ общественной, такъ и политической жизни. Здѣсь въ устахъ проповѣдника можетъ быть слово какъ для тѣхъ «взыскательныхъ слушателей, которые желали бы услышать не одно простое наставленіе, хотя и послѣдовательно выводимое изъ нравственныхъ началъ и знакомства съ духовной литературой, и которые ищутъ и находятъ окончательное рѣшеніе возникающихъ

въ нихъ требованій мысли въ историческомъ процессѣ евангельскихъ истинъ; такъ и для тѣхъ, которые желали бы знать и имѣть религіозное сужденіе на тотъ или другой частный вопросъ или явленіе общественной и политической жизни. Священное слово священнослужителя—проповѣдника, произносимое среди священныхъ пѣсней, молитвъ и богослужебныхъ дѣйствій, не теряя своего религіознаго и духовнаго характера, въ устахъ священника—проповѣдника становится *пастырской* бесѣдой, принимая характеръ то ученаго изслѣдованія, то полемическаго и апологетическаго обсужденія, смотря по надобности. Нельзя при этомъ поручиться, чтобы при такой бесѣдѣ съ прихожанами, назовемъ ли ее, какъ того хотятъ нѣкоторые, профессорскою лекціей, пастырь передавалъ непогрѣшимо вѣрныя сужденія и взгляды: погрѣшности его и ошибки въ этомъ случаѣ и неизбежны и простибельны. Но ни одинъ здравомыслящій человекъ не допуститъ предположенія, чтобы съ церковной кафедры произносилось что-либо ошибочное. А нужно бы желать, чтобы изъ устъ пастыря выходили вѣрныя и непогрѣшимыя сужденія, не только когда онъ проповѣдуетъ слово Божіе во время богослуженія, а и при разныхъ другихъ обстоятельствахъ своей пастырской жизни; но для этого-то и нужно устранять себя отъ сужденій о такихъ предметахъ, о которыхъ нельзя сказать безспорнаго сужденія. Пастырскій авторитетъ требуетъ этого. Настойчивое желаніе нѣкоторыхъ прихожанъ слышать отъ своего священника рѣшительное сужденіе о томъ или другомъ вопросѣ безъ затрудненія особеннаго могло бы быть удовлетворяемо общими сужденіями изъ среды религіозныхъ представленій въ примѣненіи ихъ къ болѣе

благонамѣреннымъ сужденіямъ общественной и политической литературы, или просто сужденіями извѣстныхъ авторитетныхъ личностей, или же, наконецъ, откровеннымъ признаніемъ, что на тотъ предметъ, о которомъ желается сужденіе пастыря, еще не установилось безспорное понятіе и что со стороны пастыря предрѣшать разные общественные и политическіе вопросы было бы дѣломъ, не подлежащимъ его области дѣлъ и отношеній. Не укоръ и не осужденіе пастырю, если частныя бесѣды его съ прихожанами не будутъ имѣть газетнаго характера передовыхъ статей, и если общественныя его проповѣди не будутъ служить лѣтописью вѣка. Но пастырь не исполнитъ своей проповѣднической обязанности, когда забудеть обращенное къ нему наставленіе: «кричи громко, не переставай! Какъ труба, возвысь голосъ свой, и возвѣсти народу моему *вину* его, и дому Іакова *грѣхи* его» (Ис. 58, 1).

(Изъ *Руков. для сел. пастырей* № 47).

Руководство къ начальному обученію.

Составители «Руководства къ начальному обученію» поставили своей задачей удовлетворить одной изъ потребностей въ дѣлѣ образованія духовнаго и тѣсно связаннаго съ нимъ образованія народнаго. Издаваемая ими книга предназначается какъ для учителей народныхъ школъ, такъ и для потребностей духовныхъ семинарій, при которыхъ съ 1866 года открыты педагогическіе курсы. Съ послѣднею цѣлію «Руководство» составлено приспособительно къ семинарской программѣ педагогики, съ несущественными въ ней измѣненіями.

Чуждые притязанія на самостоятельность своего труда, составители «Руководства», по ихъ собственнымъ словамъ, заботились преимущественно о наиболѣе приспособленной къ цѣли передачѣ общаго достоянія современной науки. Изъ педагогическихъ сочиненій, изданныхъ въ Россіи, они пользовались преимущественно, при обработкѣ общей части, *Руководствомъ къ воспитанію и обученію* Куртмана и сочиненіями Юркевича, а при составленіи второй части статьями изданій: *Учитель*, 1861—5 гг., *Журналъ для воспитанія*, книгою г. Ушинскаго—*Родное Слово*, и другими, а изъ иностранныхъ сочиненій имъ служили для той же цѣли труды Брауна, Рике и Пальмера.

Въ основу «Руководства» положена педагогически вѣрная мысль, что обученіе есть только часть воспитанія и учебныя дѣйствія, служа ближайшимъ образомъ цѣлямъ умственнаго развитія, должны быть вмѣстѣ дѣйствіями воспитательными. Задачею же воспитанія ставится приготовленіе питомца къ выполненію его высшаго призванія въ жизни, какъ челоуѣка и христіанина и къ достойному прохожденію тѣхъ обязанностей, какія предстоятъ воспитаннику по выходѣ изъ школы, въ семьѣ, обществѣ, государствѣ. Подробное развитіе этого взгляда на обученіе и воспитаніе, высказаннаго первоначально во введеніи къ «Руководству», можно найти и въ послѣдующихъ его отдѣлахъ.

Руководство состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой, составляющей общую дидактику, три отдѣла: объ основныхъ началахъ обученія, о методахъ обученія и объ устройствѣ народной школы. Во второй изложена частная методика народной школы.

Относительно началъ обученія составители руководства

держатся взгляда Куртмана, полагая, подобно последнему, основными началами обучения его истинность, благодушие и благоустройство. Первымъ обозначается внутреннее достоинство свѣдѣній, сообщаемыхъ воспитаннику народной школой, вторымъ—сочетаніе въ лицѣ наставника всѣхъ условій, необходимыхъ для успѣшнаго веденія дѣла обученія, а третьимъ—единство и гармонія въ направленіи обученія и въ организаціи учебныхъ предметовъ и стройная связь всѣхъ учебно-воспитательныхъ дѣйствій. Эти главные положенія раскрыты въ «Руководствѣ» съ особенною полнотою и основательностію.

Методы обученія дѣлятся въ «Руководствѣ» на общіе и специально-педагогическіе. Къ первымъ отнесены анализъ и синтезъ, а къ последнимъ 1) приемы преподаванія: наглядный, катехизическій и акроаматическій, 2) приемы усвоенія знаній: повторенія, упражненія и задачи, и наконецъ 3) даже экзамены, педагогическое значеніе которыхъ заключается преимущественно въ томъ, что они въ своихъ результатахъ представляютъ данныя для безошибочной оцѣнки способностей преподаванія, принятыхъ той или другой школой.

Не рѣшая прямо, какіе изъ приемовъ преподаванія должны преобладать въ народной школѣ, «Руководство» усвоитъ приему нагляднаго обученія значеніе начальной методы обученія, наиболѣе соответствующей дѣтскому возрасту, а при изложеніи катехизическаго и акроаматическаго приемовъ, рекомендуетъ употреблять ихъ совмѣстно, въ гармоническомъ сочетаніи, такъ, чтобы они взаимно восполняли другъ друга.

Акроаматическій методъ, подъ которымъ разумѣется непрерывное и связанное изложеніе предмета учителемъ,

«Руководство» находить болѣе пригоднымъ для взрослыхъ слушателей, чѣмъ для дѣтей. Съ другой стороны, оно почти отрицаетъ или, по крайней мѣрѣ, умаляетъ педагогическое значеніе этого метода, полагая, что при употребленіи его дѣти, «слушая учителя, должны держать себя лишь страдательно, что неблагопріятно для развитія познавательныхъ способностей ихъ» (стр. 82). Такимъ образомъ точка зрѣнія «Руководства» на акроаматическій методъ расходится со взглядомъ современной педагогики, по которому разумное примѣненіе этого метода должно оставлять ученикамъ полную возможность принимать самостоятельное участіе въ своемъ умственномъ развитіи. Но это образовательное значеніе акроаматическаго метода не выяснено въ «Руководствѣ».

Акроаматическому методу, не смотря на всѣ предполагаемыя въ немъ неудобства, «Руководство» даетъ слишкомъ много мѣста въ народной школѣ, когда относительно употребленія его ставить то главное ограниченіе, что методъ этотъ не долженъ быть ни постояннымъ въ школѣ, ни сильно преобладать. Между тѣмъ, о какомъ бы то ни было преобладаніи акроаматическаго метода не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ достоинство всякаго педагогическаго метода должно быть измѣряемо преимущественно степенью оказываемаго имъ развивающаго вліянія на дѣтей и степенью умственнаго ихъ развитія.

Катехизическій методъ, обозначаемый въ «Руководствѣ» общимъ именемъ *эротематическаго*, подраздѣленъ на три частныя приема: *катехизическій*, *сократическій* и *диалогическій*, изъ которыхъ при первомъ учитель самъ ставитъ вопросы и даетъ на нихъ отвѣты; при второмъ—наставникъ

даетъ лишь вопросы, предоставляя отвѣчать ученикамъ, съ тѣмъ, чтобы рядомъ вопросовъ и отвѣтовъ они сами пришли къ уразумѣнію извѣстной истины или извѣстнаго предмета; при третьемъ — не только учитель даетъ вопросы ученикамъ, но и ученики учителю. Діалогическій приемъ «Руководство» считается малоумѣстнымъ въ народной школѣ. При катехизическомъ приемѣ оно предлагаетъ заставлять и самихъ учениковъ давать отвѣты, не только по времени для пробы мысли и вниманія ихъ къ словамъ преподавателя. А приемъ сократическій, по мнѣнію «Руководства», можетъ быть употребляемъ при первоначальномъ обученіи, какъ дополненіе къ катехизическому, особенно въ видѣ тѣхъ пробъ, о которыхъ сказано выше; самостоятельно же употребляться можетъ онъ здѣсь особенно при обученіи наглядномъ. Не трудно видѣть изъ этого, что, вопреки установленнымъ въ современной педагогикѣ взглядамъ, «Руководство» усволяетъ катехизическому методу слишкомъ ограниченное значеніе въ народной школѣ.

Въ третьемъ отдѣлѣ «Руководства» говорится о происхожденіи и задачахъ народной школы, и ея возможности при правильномъ ея устройствѣ, какъ внѣшнемъ, такъ и внутреннемъ.

Народная школа признается общеобразовательнымъ учебнымъ заведеніемъ, стоящимъ въ ближайшей связи съ Церковью. На школу возлагается двоякая задача: прежде всего она должна дать дѣтямъ основныя, и необходимыя, по условіямъ народной жизни, знанія и искусства или сдѣлать ихъ грамотными; главный же ея долгъ заключается въ сообщеніи учащимся такихъ свѣдѣній, на которыя, по переходѣ въ убѣжденія, служатъ основами и хранителями ихъ совѣ-

сти и нравственной личности среди искушений жизни, а сь другой стороны—въ воспитаніи нравственнаго духа учащихя.

Въ статьѣ о внѣшнемъ устройствѣ школы даются полезныя совѣты о болѣе удобномъ мѣстоположеніи для нея, объ устройствѣ и содержаніи училищнаго дома, объ училищномъ хозяйствѣ и объ училищной больницѣ.

Въ статьѣ о внутреннемъ устройствѣ школы предлагаются правила относительно раздѣленія учениковъ на классы, по степени развитія и успѣховъ ихъ и по поламъ, о живой связи учителя съ родителями дѣтей, о времени каникулъ, о ежедневномъ порядкѣ ученія, о содѣйствіи учителя со стороны учениковъ (ланкастерская метода) и объ искусствѣ учителя держать классъ (тактъ, пересадка учениковъ, дисциплина).

Отдѣлъ объ устройствѣ народной школы развитъ очень подробно и вообще удовлетворительно. Можно указать лишь на немногія мѣста, гдѣ желательно было бы видѣть болѣе обстоятельное раскрытіе предмета. Сюда принадлежатъ, на примѣръ, статьи о тактѣ, о дисциплинѣ, самое опредѣленіе которой излагается, какъ бы мимоходомъ, въ подстрочномъ примѣчаніи (стр. 128 и 129).

Содержаніе второй части «Руководства» составляютъ учебныя предметы, преподаваемые въ народной школѣ, которые расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: наглядное обученіе, въ качествѣ самостоятельнаго учебнаго предмета, обученіе грамотѣ, письму, закону Божію, отечественному языку, ариѳметикѣ, русской исторіи, географіи и физикѣ.

При всей тщательности, да полнотѣ и обстоятельности въ обработкѣ всѣхъ отдѣловъ частной дидактики, они не

чужды недостатковъ, касающихся главнымъ образомъ подробностей развитія нѣкоторыхъ педагогическихъ положеній. Для примѣра можно указать на отдѣлы объ обученіи чтенію, ариметикѣ и русской исторіи.

Въ отдѣлѣ «Руководства» объ обученіи чтенію обращаютъ на себя вниманіе замѣчанія о сравнительныхъ достоинствахъ способовъ обученія: буквосочетательнаго, слллабическаго и звуковаго.

По мнѣнію «Руководства», всѣ указанные способы обученія грамотѣ болѣе или менѣе хороши; каждый съ известной стороны имѣетъ преимущество предъ другимъ, и каждый имѣетъ свои затрудненія. Безусловно дурнаго или же безусловно хорошаго способа обученія грамотѣ нѣтъ; слѣдовательно нѣтъ надобности непремѣнно и всегда держаться лишь одного какого либо изъ указанныхъ способовъ, а нужно знать и употреблять тотъ или другой изъ нихъ, смотря потому, гдѣ который требуется, и приспособляясь къ обстоятельствамъ, т. е. къ образу и времени занятій, къ способностямъ учениковъ, придумывать новые приемы, по мѣрѣ встрѣчающихся трудностей; учителю нужно знать всѣ способы и какой изъ нихъ лучше усвоится имъ, того преимущественно держаться». Но за нѣсколько страницъ выше въ томъ же «Руководствѣ» говорится (стр. 147—148), что обученіе по буквосочетательному способу механическое, мучительное и для учителя и для ученика, слишкомъ продолжительное и что оно задерживаетъ надолго развитіе познавательныхъ способностей ребенка и нерѣдко пораждаеть въ немъ нерасположеніе и даже отвращеніе къ обученію. Далѣе же, на стр. 159—160, говорится, что «изъ всѣхъ указанныхъ способовъ обученія грамотѣ лучше всего

держаться звуковаго, т. е. въ основѣ всякаго приѣма долженъ быть звуковой, а другіе должны только помогать ему (какъ и насколько, не разъяснено), такъ какъ онъ имѣетъ на своей сторонѣ то неотъемлемое и всѣми признанное преимущество, что, при пособіи его, дѣло обученія идетъ скорѣе и легче, а что всего важнѣе, онъ развиваетъ самостоятельность въ ребенкѣ, безпреставно упражняя вниманіе, память и разумъ его, и подготавливаетъ такимъ образомъ къ пониманію того, что предлагаетъ первая послѣ азбуки книга, и возбуждаетъ охоту къ ученію. Подобное крайне неустойчивое отношеніе къ дѣлу, по меньшей мѣрѣ, ненаучно; въ практическомъ же отношеніи оно можетъ быть вредно для тѣхъ народныхъ учителей, которые ведутъ обученіе грамотѣ по рутинной методѣ и мало расположены вводить въ ней какія либо измѣненія и улучшения: вышеприведенной тирадой они могутъ воспользоваться для оправданія своей педагогической отсталости и неподвижности.

Отдѣлъ о преподаваніи ариметики, при всей его подробности, далеко не доведенъ въ «Руководствѣ» до конца. Онъ предлагаетъ правила и образцы только для всесторонняго разсмотрѣнія чиселъ отъ 1 до 100, слѣдовательно въ предѣлахъ первыхъ четырехъ ариметическихъ дѣйствій. Объ изученіи чиселъ отъ 100 до 1000 и далѣе «Руководство» ограничивается лишь немногими общими замѣчаніями. Далѣе ознакомленіе учениковъ съ именованными числами и дробями «Руководство» предоставляетъ усмотрѣнію учителя, «если онъ только найдетъ возможнымъ сдѣлать это, и время на то есть». Слѣдовательно объемъ преподаваемаго обуславливается здѣсь совершенно случайнымъ признакомъ,

тогда какъ онъ долженъ бы быть опредѣленъ изъ болѣе твердыхъ основаній, напримѣръ изъ большей или меньшей приложимости и необходимости тѣхъ или другихъ ариѳметическихъ свѣдѣній въ сферѣ практической жизни, въ которой придется вращаться ученикамъ по окончаніи образованія. Въ настоящемъ же своемъ видѣ разсматриваемый отдѣлъ даетъ лишь рядъ приготовительныхъ уроковъ по ариѳметикѣ и вѣрнѣе могъ бы быть названъ отдѣломъ объ обученіи не ариѳметикѣ, а элементарному счисленію.

Главное достоинство этого отдѣла заключается въ томъ, что онъ указываетъ самый лучшій методъ для приготовительнаго курса ариѳметики, методъ нагляднаго обученія, и представляетъ для преподавателя широко развитый планъ примѣненія этого метода къ начальнымъ урокамъ ариѳметики, съ соблюденіемъ строгой постепенности перехода отъ однихъ знаній и упражненій къ другимъ. Но «Руководство» почти исключительно обращаетъ вниманіе на упражненія дѣтей въ практическихъ задачахъ по ариѳметикѣ. Главная забота сосредоточивается на томъ, чтобы ученики приобрѣли практической навыкъ въ рѣшеніи задачъ. Впрочемъ «Руководство» не отрицаетъ надобности сообщать дѣтямъ и теоретическія правила, хотя въ этомъ отношеніи оно ограничивается болѣе или менѣе общими замѣчаніями.

Касательно отдѣла о преподаваніи русской исторіи слѣдуетъ замѣтить, что 1) онъ написанъ такимъ языкомъ, который болѣе годился бы для литературной статьи или для лекціи въ высшемъ учебномъ заведеніи, чѣмъ для книги, назначаемой для сельскихъ учителей, и въ этомъ отношеніи рѣзко отличается отъ другихъ отдѣловъ «Руководства», изложенныхъ гораздо проще и яснѣе. При этомъ въ раз-

смагиваемомъ отдѣлѣ, съ одной стороны, вкрались ненужныя подробности и излишества, напримѣръ, возвышенныя разсужденія о пользѣ изученія всемірной исторіи вообще и въ частности о надобности знакомить ребенка съ исторіею человѣчества, которая, однакъ, не введена «Руководствомъ» въ составъ предметовъ народной школы. Далѣе—допущено нѣсколько выраженій, которыя неумѣстны въ элементарномъ учебникѣ, напримѣръ: «Ломоносовъ болѣе заслуживаетъ біографіи, чѣмъ современная ему Императрица Елизавета»; «тиранство Ивана Грознаго»; «нужно признать и почитать добродѣтель, хотя бы и во врагѣ Россіи; нужно назвать порокъ порокомъ, хотя бы онъ принадлежалъ и Русскому венценосцу» (стр. 287 и 288).

2) Преподаваніе русской исторіи не приведено въ надлежащее соотвѣтствіе съ преподаваніемъ географіи. Это замѣчаніе относится не столько къ разбѣрамъ, въ какихъ положено преподавать объ науки въ народной школѣ, гдѣ предполагается пройти не одну географію Россіи, но и всеобщую, въ ея главныхъ географическихъ и бытовыхъ особенностяхъ, сколько къ порядку преподаванія. Между тѣмъ какъ первою ступеню обученія географіи «Руководство» полагаетъ ближайшее ознакомленіе учениковъ съ ихъ родной, т. е. съ тою частію отечества, гдѣ находится училище, преподаваніе исторіи предлагается начать съ біографій, чему предпосылается слѣдующее правило, которое, не уясняя сущности дѣла, можетъ сбить съ толку неопытнаго учителя: «Учителю нѣтъ надобности строго держаться хронологическаго порядка, какой обыкновенно принять въ учебникахъ; часто бываетъ, что лица и событія древнѣйшаго періода бываютъ гораздо менѣе понятны дѣтямъ, чѣмъ

факты ближайшаго времени; поэтому послѣдніе должны быть рассказываемы напередъ. Исключеніе составляютъ только факты самой древнѣйшей эпохи; лежащая на нихъ печать эпического міросозерцанія младенствующаго народа какъ разъ приходится въ уровень младенческому смыслу» (стр. 285). Изученіе же исторіи собственно того края, гдѣ находится училище, «Руководство» хотя совѣтуетъ учителю имѣть непременно въ виду въ теченіе всего преподаванія русской исторіи, но не назначаетъ для него опредѣленнаго времени и мѣста въ курсѣ обученія.

Что же касается указываемыхъ «Руководствомъ» учебниковъ и учебныхъ пособій по предметамъ начальнаго образованія, то по однимъ учебнымъ предметамъ рекомендуется такихъ пособій слишкомъ много, а по другимъ мало или вовсе не указывается. По ариѳметикѣ, на примѣръ, рекомендуется девять руководственныхъ пособій, принадлежащихъ восьми авторамъ (стр. 280—281), а по русской исторіи, — ни одного. «Учебниковъ по русской исторіи, — говорится въ «Руководствѣ», — довольно много и число ихъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Такъ какъ многіе изъ нихъ имѣютъ свои относительныя достоинства, то учитель можетъ выбрать тотъ учебникъ, который придется ему больше по вкусу» и проч. (стр. 292).

Не смотря на нѣкоторые недостатки, «Руководство къ начальному обученію» составляетъ весьма важное и полезное приобрѣтеніе для нашей педагогической литературы. По обилію и сравнительной полнотѣ содержанія, по ясному, отчетливому и строго научному изложенію, оно восполняетъ замѣтный пробѣлъ въ нашей литературѣ, до сихъ поръ не представившей ни одного сколько нибудь полнаго систематическаго руководства по дидактикѣ.

Въ виду вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы рекомендовать составленное гг. Малышевскимъ, Зайцевымъ и Экземлярскимъ «Руководство къ начальному обученію» въ качествѣ учебнаго пособія для наставниковъ церковно-приходскихъ школъ и въ качествѣ учебнаго руководства по дидактикѣ въ духовныхъ семинаріяхъ, считая необходимымъ для сего послѣдняго употребленія сообщить издателямъ упомянутой книги о необходимости въ ней, при новомъ изданіи, вышеозначенныхъ измѣненій, а наставникамъ педагогики въ семинаріяхъ, — чтобы до появленія сего руководства въ исправленномъ видѣ они сами, при объясненіи ученикамъ уроковъ, тщательно исправляли указанные въ немъ недостатки и чтобы первая часть Руководства была по возможности сокращаема ими, такъ какъ въ ней заключается много свѣдѣній, извѣстныхъ уже воспитанникамъ семинаріи изъ другихъ наукъ; сюда относятся отдѣлы, гдѣ говорится о значеніи анализа и синтеза въ наукѣ вообще, о свойствахъ описанія, разсказа и т. п.

(Изъ журнала Учебнаго Комитета отъ 25 марта 1870 г. за № 44).

СОДЕРЖАНІЕ: Отношеніе церковной проповѣди къ современно-общественнымъ вопросамъ. Руководство къ начальному обученію.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ 5 руб. и съ пересылкою 5 р. (60 к. за пересылку и 40 к. за упаковку, бандероль съ печатнымъ адресомъ и проч.). Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ зданіяхъ Вятской Духовной Семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Іосифъ.*

Дозволено цензурою. 27 декабря 1870 года.

Скоропечатня Анисимовыхъ и Блиновой въ Вяткѣ.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць—
1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ до-
ставкою на домъ въ г. Вяткѣ 5 р. и съ пересылкою 5 р. (60 к. за
пересылку и 40 к. за упаковку, бандероль съ печатнымъ адресомъ и
проч.). Подписка принимается въ *Редакціи* сихъ Вѣдомостей, въ зда-
ніяхъ Вятской Духовной Семинаріи.
